

Научная статья

УДК 342.32

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.35

Эксархопуло Алексей Алексеевич

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, a.exarkhopulo@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ» КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО УЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ**

Аннотация. На сегодняшний день вопрос о составе логических средств познания, используемых в уголовном процессе, решается неоднозначно и оценивается главным образом в рамках общих положений криминалистической тактики, в которых предлагается спектр рекомендуемых криминалистикой тактических приемов, основанных на логике. А между тем спектр логических методов и средств, которые с успехом могли бы применяться в следственной, судебно-экспертной и оперативной деятельности, существенно шире того, который освещается в современной учебной и научной литературе. Такая ограниченность познавательных возможностей современной криминалистики неизбежно приводит к проблемам в практической деятельности, лишенной научного обеспечения. В данном конкретном случае – логического. При отсутствии логической основы деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, требующая постоянного осмысления собранной по уголовному делу информации, становится сомнительной с точки зрения достоверности формулируемых ими выводов из-за их противоречия законам логики. Следовательно, возникают и сомнения в их доказательственном значении. В результате решать проблему «правильного мышления» участникам уголовного судопроизводства приходится на интуитивном уровне, что не всегда приводит к позитивным результатам познавательной деятельности следствия и суда. Автор в данной статье формирует теоретические основы «криминалистической логики» как самостоятельного учения в системе общей теории криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая логика, криминалистическая тактика, криминалистическая версия, новые доказательства, планирование расследования, логические приемы, система тактических приемов

Для цитирования: Эксархопуло А.А. К вопросу о формировании теоретических основ «криминалистической логики» как самостоятельного учения в системе общей теории криминалистики / А.А. Эксархопуло. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.35 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 384–396.

Eksarchopulo Alexey Alekseevich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, a.exarkhopulo@mail.ru

**ON THE THEORETICAL BASES FORMATION OF
“CRIMINALISTIC LOGIC” AS AN INDEPENDENT STUDY IN THE SYSTEM
OF GENERAL CRIMINOLOGY THEORY**

Abstract. Today, the question of the cognition logical means used in the criminal process is being ambiguously resolved and is assessed mainly within the framework of the general provisions of forensic tactics, which propose a range of tactics recommended by criminology based on logic. Meanwhile, the range of logical methods and tools that could be successfully used in investigative, judicial, expert and operational activities is significantly broader than that covered in modern educational and scientific literature. This limitation of the cognitive possibilities of modern forensics inevitably leads to problems in practical activities without scientific support, in this particular case, the logical one. In the absence of a logical basis, the activities of the inquiry, investigation, prosecutor's office and court, which require constant reflection on the information collected in a criminal case, become questionable from the point of view of the conclusions reliability because they contradict the laws of logic. This means that there are doubts about their evidentiary value. As a result, participants in criminal process have to solve the problem of “right thinking” on an intuitive level, which does not always lead to positive results of cognitive activity of the investigation and the court. In this article, the author forms the theoretical bases of “criminalistic logic” as an independent study in the system of the general theory of criminology.

Keywords: criminalistic logic, criminalistic tactics, criminalistic version, new evidence, investigation planning, logical techniques, system of tactics

For citation: Eksarchopulo A.A. On the Theoretical Bases Formation of “Criminalistic Logic” as an Independent Study in the System of General Criminology Theory. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 384–396 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.35.

В криминалистической науке принято выделять четыре основные отрасли знания, достижения которых творчески приспособляются ею для решения задач уголовного судопроизводства. В результате создаются специальные тактические приемы, технические средства и методические рекомендации, предназначенные для использования в раскрытии и расследовании преступлений. При большом разнообразии научных данных, положенных в основу разрабатываемых криминалистической наукой средств познания события преступления,

нельзя не заметить, что их арсенал пополняется весьма неравномерно. Среди привлекаемых криминалистикой данных иных наук преобладают технические и естественнонаучные сведения, необходимые для развития криминалистической техники, достижения гуманитарных отраслей знания, прежде всего психологии, научной организации труда и науки управления, положения которых заимствуются для совершенствования криминалистической тактики и частной методики расследования. Существенно меньше внимания авторы криминалистических исследований уделяли логическим средствам познания. И это несмотря на то, что познавательная деятельность и следователя, и органов дознания, и прокуратуры, и суда требует от них не только поиска следов преступления (в широком смысле слова), но и умения логически мыслить, всесторонне анализировать собираемую информацию, формулировать логически обоснованные выводы о достоверности устанавливаемых обстоятельств преступления и т.д. Как верно заметил еще в середине 50-х годов прошлого века А.А. Пионтовский: «Было бы ошибочно полагать, что вся работа следователя по собиранию доказательств есть лишь область чувственного восприятия обстоятельств, имеющих значение для расследования дела... В действительности следственная работа начинается с чувственного восприятия определенных обстоятельств дела, полученных на основе знакомства с первичным материалом, производства осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий... Все дальнейшее расследование дела может успешно продвигаться вперед с помощью рационального познания, то есть построения на основе полученных данных определенных суждений и умозаключений, которые ставят перед следователем задачи по собиранию новых фактов, необходимых для установления виновника преступления» [1, с. 26]. И далее: «Нигилистическое отношение к законам логики в процессе расследования преступления может иметь крайне вредные последствия для практической следственной работы. Оно способно привести к тому, что решение вопроса о доказанности вины лица в совершении преступления будет приниматься поспешно, недостаточно обоснованно» [1, с. 41]. Понятно, что без обладания способностями рационально, то есть логически правильно мыслить невозможно познание истины в уголовном процессе. И поэтому трудно представить себе отправление правосудия, лишенного логической основы.

Один из основоположников применения законов логики в раскрытии и расследовании преступлений Эрих Анушат писал: «... мыслить логически дано каждому здравомыслящему человеку, – лишенному же этой способности, помочь нельзя» [2, с. 5]. И поэтому мы полагаем, что логика как основа правильного мышления должна присутствовать во всех действиях и поведении следователя, суда и иных субъектов процессуального познания. Так, никакое решение, принимаемое в уголовном судопроизводстве, будь то тактическое, техническое или методическое, не может считаться обоснованным, если процесс его

выработки и сам волевой акт, выражающий готовность действовать строго определенным образом [3, с. 56–58], противоречат законам логики.

Однако, несмотря на очевидную потребность в исследовании закономерностей мышления, отличающего субъектов процессуального познания от лиц, осуществляющих свою мыслительную деятельность в иных формах или сферах юридической практики, логика судебно-следственной деятельности долгие годы развивалась исключительно в направлении выработки тактических приемов следственной деятельности, основанных на логике. При этом основные усилия ученых, проводивших исследования проблем криминалистического обеспечения судопроизводства логическими средствами познания, сводились главным образом к выработке правил построения и проверки версий [4, 5, 6]. Одни ученые говорили о версии как о единственном созданном в криминалистической науке тактическом приеме, основанном на данных логики (А.Н. Васильев) [7, с. 45]. Другие, называя версию в одном ряду с иными приемами криминалистической тактики, основанными на логике, признавали высокий уровень теоретического обоснования и разработанности только за учением о криминалистической версии. Тот же профессор Васильев А.Н., назвав еще один тактический прием, основанный на логике, – «следственную индукцию», не стал включать его в число криминалистических средств логического познания, отметив, что он находится лишь в стадии разработки [7, с. 46].

Тем не менее, индукция как форма логического мышления следователя известна давно, и ее тактический смысл вряд ли можно отрицать, тем более не следует ограничивать мышление следователя исключительно индуктивными умозаключениями. В связи с этим Н.А. Якубович справедливо заметила, что «с таким же правом тактическим можно считать и познавательный приём, основанный на дедукции» [8, с. 149]. По мнению автора, этот ряд основанных на логике приемов необходимо продолжить, дополнив еще и такой логической формой, применяемой в криминалистической тактике, как «аналогия» [8, с. 150]. Ведь именно на аналогии основан тактический прием, имеющий логическую природу, и названный И.М. Лузгиным «следственной реконструкцией» [9, с. 167]. Характерным примером практического использования этого приема является реконструкция обстановки и условий проведения следственного эксперимента.

От позиции упомянутых выше авторов не многим отличается и мнение современных ученых-криминалистов, которые привлечение знаний логики в криминалистическую науку также связывают исключительно с разработкой тактических приемов проведения следственных действий. Правда состав таких приемов, предлагаемых разными авторами, существенно различается. Например, профессор Бахин В.П. среди основанных на логике приемов, помимо версий, называет приемы, основой которых «служат логические законы и правила», применяемые с целью «разоблачения ложности показаний путем демонстрации логических противоречий в сообщенных данных» [10, с. 7].

Аналогичное мнение о составе логических приемов криминалистической тактики высказал и А.С. Князьков. К их числу автор отнес приемы, «связанные с эффективным предъявлением доказательств, оптимальным использованием противоречий в показаниях допрашиваемого лица или же опровержением его показаний очными ставками и т.д.» [11, с. 67]. К числу таких приемов и средств одни ученые относят, помимо версий, прогнозирование и мысленную реконструкцию события преступления по обнаруженным следам [12]. Другие ученые безоговорочно относят логический анализ криминалистически значимой информации [13]. Впрочем, некоторые авторы и вовсе ограничивают систему логических приемов, предлагаемых криминалистикой, только первой их разновидностью, а именно версией [14].

В свою очередь автор научной статьи еще в 2009 году предложил систему тактических приемов, основанных на логике, которые им были представлены тремя их разновидностями, объединенными в группы: а) криминалистическая версия; б) криминалистическое прогнозирование (например, предвидение возможных последствий исполнения принятых тактических решений); в) мысленная реконструкция события преступления по обнаруженным следам [15, с. 453]. Позднее автор скорректировал наименование первой группы тактических приемов, основанных на логике, назвав их «выдвижением и проверкой версий», что более соответствовало понятию версионной формы мышления как способа действия или линии поведения, то есть пониманию сущности любого тактического приема.

Следует сказать, что предложенная система тактических приемов, основанных на логике, по мнению некоторых авторов, также страдает одним недостатком. Группа авторов считает, что все три предложенные автором данной научной статьи группы тактических приемов – и версия, и прогнозирование, и мысленное моделирование (реконструкция) – по своей логической природе ничем друг от друга не отличаются, поскольку имеют в своей основе предположительное знание. В этом смысле и прогноз, и мысленный (логически реконструированный) образ неизвестного события или его отдельных обстоятельств – это тоже версии. Будучи предположительным знанием, все эти тактические приемы, выделенные автором наряду с версиями, вполне согласуются с общим понятием версии. Поэтому эти авторы считают, что более обоснованным было бы объединение предложенных А.А. Эксархопуло трех групп тактических приемов, основанных на логике, в одну общую группу, назвав ее «версионной реконструкцией неизвестных событий или явлений» [16].

Кроме того, автор позже добавил к предложенному им перечню еще одну группу приемов, основанных на логике, под общим названием «Криминалистический анализ показаний», раскрыв его содержание как приема, реализуемого посредством: «а) проверки внутреннего соответствия отдельных частей показаний одного лица относительно одного и того же обстоятельства дела;

б) проверки внутреннего соответствия показаний одного лица, полученных в разное время, относительно одного и того же обстоятельства дела; в) сопоставления показаний с другими собранными по делу доказательствами, относящимися к одному обстоятельству дела и т.д.» [17, с. 221].

Надо сказать, что перечисленными взглядами на логику как на источник научных данных, используемых криминалистикой для создания собственных логических средств познания события преступления, отнюдь не исчерпываются все направления творческого приспособления логических законов, принципов и категорий, способных сформировать правильное мышление у субъектов процессуального познания. Однако следует признать и то, что освоение этих направлений криминалистических исследований осуществляется крайне неэффективно. На недостаточное внимание ученых к исследованию проблем логического обеспечения следственной и судебной деятельности указывали многие авторы. В частности, Н.А. Якубович еще в конце 70-х годов прошлого века говорила о том, что исследования логических средств познания в уголовном судопроизводстве долгое время были ограничены исключительно проблемами процессуального доказывания: «Следует отметить, – писала автор, – что до сих пор данные логики в криминалистической тактике использовались главным образом при разработке логических методов познания в процессе судебного доказывания вообще» [18, с. 80]. Сегодня мало что изменилось в этом отношении. За истекшие годы было подготовлено лишь одно заметное исследование, и то по созвучной с исследованием А.А. Эйсмана тематике. Им оказалась докторская диссертация Руденко А.В., защищенная в 2011 году [19].

Тем не менее, и в эти годы регулярно возникали новые идеи относительно дальнейшего развития криминалистической логики. Излагая свои взгляды на проблему обеспечения расследования преступлений средствами логики, Н.А. Якубович высказала интересную мысль: «Между тем, представляется, что применительно к отдельным следственным действиям также можно говорить об их логике. Так, можно говорить о логике осмотра, логике обыска, допроса и т.д., на основе которых должны разрабатываться специальные тактические приемы» [8, с. 149]. Однако эта перспективная идея о возможных направлениях развития криминалистической логики так и не была реализована.

На недостатки в изучении проблем логического обеспечения раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в свое время обращал внимание и И.М. Лузгин. Еще в 1981 году он, в частности, писал, что освоение практикой такого познавательного метода, как моделирование, в основе которого лежит аналогия, «проходило сравнительно медленно» [20, с. 4]. С сожалением стоит отметить, что даже в фундаментальном «Теоретическом курсе криминалистики», подготовленном и изданном башкирскими учеными в 2022 году, при максимально широком по тематике охвате проанализированных в нем актуальных проблем криминалистики, не нашлось места учению о логическом обеспечении расследования преступлений. Впрочем, такая ограниченность

присуща не только данному исследованию, но и всем изданным ранее учебникам и систематизированным курсам криминалистики, при подготовке которых вся «логика» познавательной деятельности в сфере уголовного судопроизводства сводилась к одному-единственному учению, раскрывающему использование данных логики в криминалистике, – к учению о версии [21, 22].

Завершая краткое описание достижений отечественной криминалистики в решении проблемы творческого приспособления данных логики для нужд правоохранительной и судебной практики, мы бы отметили еще один недостаток, свидетельствующий об ограниченности проведенных научных исследований. Он заключается в том, что решенные на сегодня проблемы не выходят за рамки криминалистической тактики, в рамках которой криминалистика разрабатывала приемы, основанные на логике. И это притом, что проблем, требующих применения криминалистической логики, в науке, как выясняется гораздо больше.

Среди таких проблем перспективными для изучения и решения могли бы стать не только проблемы логики следственных и судебных действий, о чем писала Н.А. Якубович, но и проблемы логического обеспечения практики применения криминалистической техники, экспертных исследований, логического обоснования работы специалистов, иные формы использования достижений науки логики для нужд криминалистики. То есть всем тем, чем ученые прежде не занимались. Вне поля зрения ученых многие годы оставались и общие вопросы логики познавательной деятельности следствия и суда. Отсутствие соответствующих разработок создавало трудности в установлении неизвестных обстоятельств преступлений, требующем особого мышления, основанного на законах логики. Невозможность преодолеть эти трудности с помощью житейского опыта и интуиции приводила порой к тому, что субъекты процессуального доказывания, анализируя собранную информацию и формулируя по результатам ее оценки логически необоснованные выводы, зачастую совершали грубые ошибки.

Между тем, разнообразие существующих проблем требует для своего решения серьезного анализа и затрагивает не только сугубо прикладные, но и общетеоретические проблемы логического обеспечения деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, направленной на выяснение обстоятельств исследуемых событий. И поэтому весьма перспективной для реализации, на наш взгляд, могла бы стать идея создания единого криминалистического учения, раскрывающего логику познавательной деятельности органов, призванных устанавливать истину по уголовным делам.

Учитывая, что возникшая еще в 5 веке до нашей эры наука, получившая название «Логика» [23, с. 18], была призвана изучать формы и законы правильного мышления, действующие при осуществлении любой осмысленной человеческой деятельности, трудно представить себе отправление правосудия, лишенного логической основы. И поэтому весьма своевременно, на наш взгляд, была выдвинута профессором Н.П. Яблоковым идея всестороннего изучения

такой формы мышления, которая отличает субъектов уголовно-процессуальной деятельности, призванных бороться с преступностью, от мышления иных участников юридических процедур. Очевидно, что сущность этой формы профессионального мышления, названной инициатором ее исследования «криминалистическим мышлением» [24, с. 134], невозможно раскрыть без исследования логики криминалистического познания.

Однако, насколько мы можем судить по известным нам источникам, этот вопрос учеными даже не поднимался. Пожалуй, единственной работой, специально посвященной использованию законов логики в раскрытии и расследовании преступлений, до сегодняшнего дня остается небольшая по объему книжка известного в прошлом криминалиста Эриха Анушата – «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» [2], изданная более ста лет назад.

Вряд ли, однако, этим кратким, хотя и сохраняющим свою актуальность исследованием можно сегодня ограничиться, решая проблему применения логических знаний в криминалистической сфере. Для ее решения потребуются максимально широкие теоретические обобщения накопленных знаний и опыта, систематизация которых в перспективе позволит сформировать самостоятельное учение о логике криминалистического познания со своим специальным предметом.

Понятно, что формирование логических основ такого учения, если и может проходить, то только в рамках комплексного исследования, результатом которого мы видим создание самостоятельной криминалистической теории со всеми ее атрибутами и компонентами, присущими всякой криминалистической научной теории [3]. Базу такого учения (теории) под условным названием «Теоретические основы криминалистической логики» должна будет составить идеализированная модель криминалистического мышления, характерного для субъектов исследования события преступления, включающая в себя описание комплекса логических средств познания, творчески приспособляемых криминалистикой, и лежащих в их основе законов логики. Разработка этой новой теории (учения) потребует, однако, не только четкого определения ее предмета, формулировки целей и задач, решаемых с помощью логических познавательных средств, описываемых данным учением (теорией), но и формирования собственного понятийного аппарата, создания собственной структуры новой теории со своим особым содержанием, отражающим познаваемый ею предмет. Такая система теоретического знания призвана будет создать у субъектов процессуальной деятельности надежную логическую основу для правильного мышления в процессе раскрытия и расследования преступлений, прежде всего в процессе доказывания обстоятельств по уголовным делам. Предлагаемое нами для научной разработки учение, представляющее собой систему теоретического знания, раскрывающего логику криминалистического познания, по нашему убеждению, вполне и по праву сможет занять свое место в системе

общей теории криминалистики, став одной из общекриминалистических теорий, разрабатывающих базовые положения и принципы, способные позитивно влиять на развитие криминалистической науки в целом.

Поднимая вопрос о необходимости формирования самостоятельного учения о логических методах и средствах познавательной деятельности участников уголовного судопроизводства, направленной на раскрытие, расследование и разрешение уголовных дел, важно, однако, иметь в виду не только перспективы его развития, но и возможности полезного использования накопленного опыта и знаний в области криминалистической логики. То есть надлежит с пользой привлекать уже созданное в криминалистической науке, причем не только положения, разработанные в рамках уже существующих криминалистических учений и теорий, например, в «учении о версии», предмет которых отражает логику криминалистического познания, но и в учениях, которые только начинают формироваться. Речь идет о еще окончательно не оформившихся, а лишь обозначенных, но до конца не изученных теоретических конструкциях, которым еще предстоит стать частными криминалистическими учениями или теориями и которые пока существуют только как научные проблемы. В частности, весьма полезными для заимствования и творческого приспособления могли бы стать, помимо учения о криминалистических версиях, положения:

а) составляющие научную основу мысленной реконструкции криминальных событий по обнаруженным следам;

б) лежащие в основе криминалистического прогнозирования;

в) раскрывающие познавательную сущность и способы мысленного моделирования, характерного для деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, основанной на анализе складывающейся следственной ситуации;

г) содержащие научно обоснованные рекомендации по использованию приемов и методов логического анализа информации, собранной на каждой стадии уголовного процесса, в частности, криминалистический анализ показаний, а также некоторые другие положения, касающиеся применения логических методов и средств, получивших некоторое обоснование в криминалистической науке.

Таких комплексных исследований, охватывающих вопросы логики правоохранительной и судебной деятельности, ориентированной на эффективную борьбу с преступностью, до настоящего времени не проводилось. И, насколько можно судить по известным нам публикациям, даже вопрос о разработке такого учения современными исследователями проблем криминалистической теории не поднимался.

Список источников

1. Пионтковский А.А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики / А.А. Пионтковский // Советская криминалистика на службе следствия : сборник работ по методике расследования преступлений. – Москва : Юридическая литература, 1955. – С. 3–44.
2. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики / Э. Анушат ; пер. с нем. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 100 с.
3. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории / А.А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1992. – 116 с.
4. Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 198 с.
5. Пещак Я. Следственные версии / Я. Пещак ; пер. со словац. А.М. Ларина ; под ред. А.Р. Ратинова. – Москва : Прогресс, 1976. – 228 с.
6. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий / Г.В. Арцишевский. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 104 с.
7. Васильев А.Н. Тактический прием – основа следственной тактики / А.Н. Васильев // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. – С. 44–47.
8. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
9. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 215 с.
10. Бахин В.П. Понятие, сущность и содержание криминалистической тактики : Лекция / В.П. Бахин. – Симферополь : Тавр. экол. ин-т, 1999. – 34 с.
11. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков. – Томск : Изд-во Томского университета, 2012. – 190 с.
12. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах : учебник для вузов / А.А. Эксархопуло. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 420 с.
13. Меретуков Г.М. Криминалистически значимая информация как источник доказательств (теория и практика) : монография / Г.М. Меретуков. – Краснодар : КГАУ, 2011. – 158 с.
14. Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 197 с.
15. Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник / А.А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Лема, 2009. – 902 с.
16. Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8). – С. 48–59.
17. Эксархопуло А.А. Криминалистическая экспертиза материалов уголовных дел : учебник для вузов / А.А. Эксархопуло. – Москва : Издательство «Юрайт», 2025. – 395 с.

18. Эйсман А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 110 с.
19. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Руденко. – Краснодар, 2011. – 395 с.
20. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 152 с.
21. Эксархопуло А.А. Криминалистика. Теоретический курс : монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. – Уфа : НИИ ППГ, 2022. – 649 с.
22. Егоров Н.Н. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 617 с.
23. Бажанов В.А. История логики в России и СССР / В.А. Бажанов. – Москва : Канон+, 2007. – 335 с.
24. Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 239 с.

References

1. Piontkovsky A.A. On the Theoretical Foundations of Soviet Criminalism. Soviet Criminalistics in the Service of Investigation. Collection of Articles on Crime Investigation Methodology. Moscow, Yurid. Lit., 1955, pp. 3–44. (In Russian).
2. Anushat E. The Art of Crime Detection and the Laws of Logic. Moscow, Lexest, 2002. 100 p. (In Russian).
3. Exarchopulo A.A. Bases of Criminalistic Theory. St. Petersburg, Saint Petersburg University Publ. House, 1992. 116 p. (In Russian).
4. Larin A.M. From the Investigative Version to the Truth. Moscow, Yurid. Lit., 1976. 198 p. (In Russian).
5. Peshchak Ya. Investigative Versions. Moscow, Progress, 1976. 228 p. (In Russian).
6. Artsishevsky G.V. The Nomination and Verification of Investigative Versions. Moscow, Yurid. Lit., 1978. 104 p. (In Russian).
7. Vasiliev A.N. Tactical Technique Is the Bases of Investigative Tactics. *Socialist Legality*, 1974, no. 4. pp. 44–47. (In Russian).
8. Selivanov N.A., Tanasevich V.G., Eisman A.A., Yakubovich N.A. Soviet Criminalistics. Theoretical Problems. Moscow, Yurid. Lit., 1978. 192 p. (In Russian).

-
9. Luzgin I.M. Methodological Problems of Investigation. Moscow, Yurid. Lit., 1973. 215 p. (In Russian).
 10. Bakhin V.P. The Concept, Essence and Content of Criminalistic Tactics. Lecture. Simferopol, Tavrichesky Ecological Institute, 1999. 34 p. (In Russian).
 11. Knyazkov A.S. Conceptual Provisions of Tactical Technique. Tomsk, Tomsk University Publ. House, 2012. 190 p. (In Russian).
 12. Exarchopulo, A. A. Criminalistics in Schemes. A Textbook for Universities 3rd ed. Moscow, Yurait Publ. House, 2025. 420 p. (In Russian).
 13. Meretukov G. M. Criminalistically Significant Information as a Source of Evidence (Theory and Practice): Monograph. Krasnodar, KSAU, 2011. 158 p. (In Russian).
 14. Vasiliev A.N. Investigative Tactics. Moscow, Jurid. Lit., 1976. 197 p. (In Russian).
 15. Exarchopulo A.A. Criminalistics. Textbook. St. Petersburg, Lema, 2009. 902 p. (In Russian).
 16. Knyazkov A.S. The Tactico–Cognitive Nature of Investigative Version. *Tomsk State University Journal of Law*, 2013, no. 2 (8), pp. 48–59. (In Russian).
 17. Exarchopulo A.A. Criminalistic Expertise of Criminal Case Materials. Textbook for Universities. Moscow, Yurayt Publ. House, 2025. 395 p. (In Russian).
 18. Eisman A.A. Logic of Proof. Moscow, Jurid. Lit., 1971. 110 p. (In Russian).
 19. Rudenko A.V. Substantive Logic of Evidence: Dialectical and Formal Logical Foundations (Criminal Procedural and Criminalistic Research). *Dis. Doc.* Krasnodar, 2011. 395 p. (In Russian).
 20. Luzgin I.M. Modeling in Crimes Investigation. Moscow, Jurid. Lit., 1981. 152 p. (In Russian).
 21. Exarchopulo A.A., Makarenko I.A., Zainullin R.I. Forensics. Theoretical Course. Monograph. Ufa, Scientific Research Institute of Problems of the Rule of Law, 2022. 649 p. (In Russian).
 22. Egorov N. N., Ishchenko E. P. Criminalistics. Textbook and Practical Course for Universities. 4th ed. Moscow, Yurait Publ. House, 2025. 617 p. (In Russian).
 23. Bazhanov V. A. History of Logic in Russia and the USSR. Moscow, Canon+, 2007. 335 p. (In Russian).
 24. Yablokov, N. P. Criminalistics. Textbook and Practice for Universities. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ. House, 2025. 239 p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Эксархопуло Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий

Eksarchopulo Alexey Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of Criminalistics, Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 02.12.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 02.12.2025.